

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Должикова Алексея Вячеславовича «Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере социальных прав)», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация А.В. Должикова посвящена теме конституционного права, *актуальной* как в теоретическом, так и в практическом отношениях. Необходимость исследования по обозначенной теме объясняется, прежде всего, той ролью, какую играет принцип соразмерности при рассмотрении вопросов об ограничениях прав личности. Сама возможность ограничения прав в современных правовых порядках не ставится под сомнение; научного осмысления требует вопрос о пределах такого ограничения, о соответствии его требованиям, которые удерживают ограничение в конституционных рамках. Кроме того, в современных условиях развития государств заметно снижение стен между правами традиционно разграничиваемых групп: все решительнее наука констатирует необходимость прав различных видов для обеспечения личности возможностей автономии и свободного развития. Непрекращающийся поиск оптимального понимания принципа соразмерности (и его применения на практике) как в России, так и в зарубежных странах, демонстрирует уместность и своевременность работы А.В. Должикова. Без тени преувеличения можно сказать, что на самом деле эта работа – давно ожидаемое событие в научном мире.

Диссертационное исследование А.В. Должикова отличается должной *новизной* как по поставленной цели, так и по выводам, к которым приходит автор. Несмотря на существующие юридические работы, посвященные

различным аспектам применения принципа соразмерности в конституционном праве, представленная диссертация заметным образом и в лучшую сторону отличается от них всех уровнем теоретического осмысления проблемы, значимостью предмета исследования, полнотой проведенного исследования и важностью практических результатов.

Структура работы (введение, четыре главы, объединяющие тринадцать параграфов, заключение и библиографический список) выглядит грамотно, последовательно и позволяет автору выполнить все задачи и достичь цели своего исследования - обосновать российскую модель соразмерности как общеправового принципа с учетом тенденций развития глобального конституционализма и применения этого принципа в конституционном правосудии для защиты основных социальных прав.

Достоверность полученных автором результатов определяется более чем впечатляющей базой источников, на которые он опирался, - как правовых, так и доктринальных, а также грамотной методологией исследования, проходящей ровно по золотому мосту, связывающему формально-юридический и междисциплинарные подходы.

Заслуживает поддержки четко просматривающийся в работе гуманистический подход к выбранной теме, фокус на значении прав в системе коммуникации личность-общество-государство, понимание и развитие конструкций конституционализма. Автор далек от всякого рода клише, его потенциал к критическому осмыслению и раскрытию заявленной проблематики полностью реализован.

По сути, можно констатировать требуемое для докторской диссертации научное достижение, усматриваемое в том, что автор не только представил теоретическую конструкцию принципа соразмерности на основе богатейшего доктринального и эмпирического материала (восполнив важные пробелы доктрины, в том числе полномасштабно развернув сюжеты о вмешательстве в право, цели ограничения и др., а также продемонстрировав применение принципа не исключительно к правам человека, но и к основам

конституционного строя, и к государственному праву), и не только осмыслил особенности российского пути развития прав личности, но связал их воедино в конструктивном русле, представив работоспособную модель принципа соразмерности для ограничения (а равно, и это достойно быть отмечено, потому что это принципиальный момент – и для развития) субъективных прав в российском публичном праве.

Диалектическое соединение в категории соразмерности запрета чрезмерности ограничения прав и запрета принятия недостаточных мер по защите прав – это качественно новая ступень в развитии представлений о юридических возможностях личности и соответствующих обязательствах государства.

Представленные в работе выводы могли бы, как представляется, сослужить бесценную службу для отечественных законодательных и правоприменительных органов, в первую очередь – для Конституционного Суда РФ. Донесение идей автора до студентов юридических специальностей в образовательном процессе будет способствовать появлению по-настоящему грамотных специалистов в области публичного права, причем речь идет не только о сумме знаний, а о важных ценностных ориентирах. Здесь действительно усматриваются перспективы для серьезной научной школы в отечественном конституционном праве, полностью отражающей специфику его развития.

Опубликованные работы *отражают содержание* диссертации и выполнены на самом *высоком научном уровне*.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диссертация А.В. Должикова содержит теоретические и практические положения, являющиеся *несомненным научным достижением*.

Вместе с тем, как и в любом серьезном научном исследовании, в данной работе присутствуют отдельные дискуссионные положения, которые автор мог бы прояснить в ходе публичной защиты.

1. Вызывают вопросы отдельные положения, выносимые на защиту.

1а. Прежде всего это касается *положения 1*, имеющего явный уклон в сторону описательности. Каким именно образом представленный исторический экскурс определяет выводы относительно перспектив использования принципа соразмерности в современной России? Насколько серьезно (и возможно, безысходно) автор относится к идее «колеи»? Или все же концепция соразмерности ограничения прав может сохранять нормативный потенциал, не просто следуя определенным сложившимся отношениям, но и преобразуя их в некотором направлении? (Как это задумывается, по всей видимости, в *положении 5*.). Уточним, что из основного текста диссертации (более подробного экскурса в историю развития принципа соразмерности) ответы на эти вопросы не проявляются. Автор приводит как те этапы (и факторы) развития, которые были относительно близки к западным, так и те, которые «уводили» соразмерность с идей баланса на идеи приоритета публичного блага. Это не объясняет, почему все же идеи публичного блага возобладали, а принцип соразмерности получил крайне специфическое наполнение в России. Смысл исторического экскурса в такой ситуации не очевиден.

1б. Применительно к сочетанию догматического и междисциплинарных подходов в практике конституционного правосудия (*положение 3*) также остаются вопросы. Что есть сложные дела, о которых пишет автор и которые (в отличие от простых) требуют междисциплинарности? Могут ли для органа конституционного контроля существовать простые дела в принципе? (Тут проблема в том, что если конфликт на основе конституционных положений вообще возник, то это, как подчеркивают некоторые авторы, уже показывает некоторую сложность – неоднозначность конституционных норм, столкновение политических интересов и т.д.). Будет ли выбор методологии рассмотрения дела всякий раз оставаться на усмотрение самых судей? И если да, то как быть с предсказуемостью практики, ведь подходы к аргументации (в том числе типы толкования конституции) с очевидностью влияют на результаты?

Больше того, вопросы тут появляются и относительно высшей юридической силы и учредительного характера конституции. Можно ли при многообразии методологических подходов говорить о разрешении дела на основе конституции, или в каждом случае орган конституционного контроля просто будет воссоздавать конституционные смыслы, «подгоняя» аргументы под уже имеющийся «ответ»?

1в. Не вполне очевидно, в чем состоит новизна *положения б*, выносимого на защиту.

2. Как представляется, нуждается в пояснении позиция автора относительно соотношения категорий «пределы» и «ограничения» прав (с. 65 и др.). Поиск «пределов», действительно, иногда представляет собою непростую задачу и «замаскированное» взвешивание, что не соответствует идее пределов прав, тут с автором можно согласиться. Тем не менее, видится, что некоторые утверждения о пределах (сфере защиты, нормативном содержании) прав все же возможны в практике органов конституционного контроля при надлежащем их обосновании (не через взвешивание, а, например, через суть и деютое предназначение основного права), или в крайнем случае через сочетание – утверждения о том, что некоторые возможности не подлежат юридической защите изначально, дополненного проверкой на соразмерность ограничения (для подстраховки, если мы все же признали бы возможность *prima facie* защищаемой). Или все же автор исключает практическое применение в конституционной судебной практике категории пределов субъективных прав? Обращаясь к этой проблеме более детально (с. 163-164), автор подчеркивает ее связи с принципом соразмерности. Могут ли все-таки пределы защиты основного права быть установлены за рамками (так сказать, безотносительно) принципа соразмерности? Или это невозможно, и тогда уж следует применять принцип соразмерности всякий раз, при каждом обсуждении юридических возможностей индивидов, и в незамаскированном виде?

3. Обоснование идеи соразмерности как общеправового принципа

воспринимается как существенная часть работы, и на самом деле этот угол зрения на проблему (положенный в основу постановки всей научной задачи) выглядит оправданным. Все же видится некоторая (даже отчасти и методологическая) натяжка в стартовой точке поиска общеправовых принципов в латинских корнях выражений (с 111-112, 141), и особенно, когда речь идет о современном публичном праве. Почему именно римскому праву уделяется внимание, а не, например, конфуцианской идеологии или индийским верованиям? Тем более в том, что касается именно принципа соразмерности. Только вслед за распространённой практикой? В этом месте драматургия (во всех остальных случаях весьма взвешенного и объективного) изложения выглядит несколько сбитой.

4. Один из ключевых вопросов связан с перспективой распространения на расширенное понимание идеи соразмерности (не только как запрета чрезмерного вмешательства, но и как запрета недостаточных действий государства) тех критериев (тестов), которые традиционно выделялись для проверки соразмерности именно в первом значении (и которые автор подробно анализирует в третьей главе), - на второе значение. Доктрина целей явно или неявно подтверждает, что может быть перенесена, как представляется, в новую область. Относится ли это же к остальным критериям (пригодности, минимальной необходимости, пропорциональности *strictu sensu*)? Или здесь должны быть свои критерии? По всей видимости, для защиты социальных прав, анализируемых в четвертой главе, этот вопрос имеет большое значение.

Несмотря на высказанные замечания и вопросы, имеющие по большей части дискуссионный или уточняющий характер, диссертация представляет собой значимый (и вызывающий огромное уважение) результат серьезной научной работы.

Учитывая актуальность и новизну представленной работы, ее теоретическую значимость и практическую применимость, следует констатировать, что диссертация Должикова Алексея Вячеславовича на тему

«Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере социальных прав)» соответствует всем требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель **ДОЛЖИКОВ АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ** заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Троицкая Александра Алексеевна

«23» мая 2022 г.

Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

Тел.: +7 (499) 706-00-60 (доб. 231, 232)

E-mail: const@law.msu.ru

